

ПОТРЕБЛЕНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОГО АЛКОГОЛЯ ГОРОДСКИМИ ЖИТЕЛЯМИ

Ю.Е.Разводовский

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно

Представлены результаты пилотного исследования, целью которого было изучение распространенности потребления некоммерческого алкоголя среди городского населения. С помощью структурированного интервью, включавшего вопросы относительно распространенности потребления различных видов некоммерческого алкоголя, а также мотивов его потребления, было опрошено 187 жителей (113 мужчин и 74 женщины) г. Гродно. Согласно результатам опроса, наиболее популярным нелегализованным алкогольным напитком является самогон, который периодически употребляют 31,2% мужчин и 13,5% женщин. Убежденность в том, что качество самогона превосходит качество лицензированной водки, является основным мотивом его потребления. Кроме того, 10,7% мужчин и 1,6% женщин периодически употребляют суррогаты алкоголя, наиболее популярными из которых являются технический спирт и спиртосодержащие медицинские препараты. Представленные данные свидетельствуют о существовании теневого рынка некоммерческого алкоголя. Актуальной задачей является информирование населения о потенциальном риске для здоровья при употреблении некоммерческого алкоголя.

Проблема потребления некоммерческого алкоголя привлекла внимание исследователей и специалистов в области общественного здравоохранения после многочисленных случаев отравления суррогатами алкоголя, зафиксированных в России и Беларуси в 2006 г. [1–3]. В течение второго полугодия 2006 г. в 22 регионах России около 11 тыс. человек поступили в больницы с симптомами отравления суррогатами алкоголя. При судебно-химическом анализе материала от трупов лиц, умерших в результате отравления суррогатами в России в 2006 г., обнаруживали наличие высших спиртов, их эфиров и гликолей (пропанол, изопропанол, бутанол, изобутанол, изопропанола ацетон), а также диэтилфтолат и полигексаметиленгуанидин [1–6]. Характерной особенностью при отравлении суррогатами алкоголя является то, что смертельный исход наступает при невысоких концентрациях этилового спирта в крови [3, 4].

Вплоть до настоящего времени среди экспертов нет единого мнения относительно причин, спровоцировавших эту эпидемию. Развитие событий в России в последние годы показывает, насколько сложна и многообразна проблема потребления некоммерческого алкоголя. В 2006 г. были внесены поправки в федеральный закон №171 от 22.11.1995 г. «О государственном регулировании производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», которые серьезным образом повлияли на алкогольную ситуацию в стране [7]. Во-первых, был существенно увеличен уставной капитал для производителей и розничных торговцев алкогольной продук-

цией, в результате чего многие мелкие производители и дистрибьюторы были вытеснены с алкогольного рынка. Во-вторых, была внедрена Единая государственная автоматизированная информационная система (ЕГАИС) электронной регистрации алкоголя. В-третьих, была произведена смена акцизных марок. Недостаточная координация действий различных ведомств в процессе реализации этих нововведений привела к временному дефициту легальной водки. Особенно это коснулось российской глубинки, поскольку там снабжением алкоголем населения, в основном, занимались частные предприниматели, которые были вынуждены прекратить свою деятельность. В условиях ажиотажного спроса дефицит алкоголя спровоцировал эпидемию отравлений суррогатами (техническими спиртами, антисептиками, средствами бытовой химии). Тысячи людей (преимущественно тяжело пьющих) в разных регионах России оказались в больницах с диагнозом «токсический гепатит» [1, 2]. Вместе с тем, важными шагами правительства, направленными против употребления суррогатов, были решение ввести налоги на производство технического спирта, а также утвердить новый список денатурирующих добавок для спиртосодержащих жидкостей (бензин, керосин, битрекс и кротоновый альдегид), которые обладают неприятным вкусом и запахом. По мнению некоторых экспертов, денатурация способствовала росту числа отравлений, поскольку в условиях дефицита легальной водки потребители суррогатов по привычке продолжали пить технический спирт, не подозревая о том, что он

прошел «жесткую» денатурацию [1]. Существует и альтернативная версия: потребители суррогатов, привыкшие употреблять жидкость технического назначения типа «Кирюша», после денатурации ее пить уже не могли. По этой причине они стали экспериментировать с дезинфицирующими жидкостями на основе технического спирта типа «Экстрасепт-1». Однако кроме спирта в этих жидкостях содержатся диэтилфталат и полигексаметиленгуанидин, которые обладают гепатотоксичным эффектом и вызывают картину острого токсического гепатита [3]. Некоторые специалисты в качестве одной из причин массовых отравлений суррогатами называют введение акцизов на технический спирт [7]. В результате производители так называемой продукции двойного назначения стали использовать в качестве сырья изопропиловый спирт, который по органолептическим свойствам напоминает этиловый, но гораздо токсичнее. Можно предположить, что в разных регионах России были реализованы разные сценарии развития событий, поскольку химические соединения, ответственные за отравления, в разных регионах были различными (полигексаметиленгуанидин, изобутил, диэтилфталат). Тем не менее, в отдаленной перспективе проведенные мероприятия по усилению государственного контроля за алкогольным рынком имели положительный результат. Введение налогообложения на спиртосодержащую продукцию технического назначения привело к ее подорожанию, что автоматически сделало ее менее доступной для потребителей суррогатов. Как прямое следствие этого, уровень смертности от острых алкогольных отравлений в 2006–2007 гг. снизился по сравнению с 2005 годом [1]. Введением налогообложения на технический спирт была ликвидирована экономическая база криминального бизнеса, и объем его контрабанды из России резко снизился.

Данный российский опыт в области алкогольной политики свидетельствует о том, что государство способно с помощью законодательных мер регулировать алкогольный рынок. В то же время следует иметь в виду, что система государственных мероприятий, направленных на снижение уровня связанных с алкоголем проблем, должна быть комплексной и научно обоснованной. В противном случае не исключены повторения «кризиса пустых прилавков» в винно-водочных отделах магазинов и вспышек отравлений суррогатами.

Отголоски эпидемии отравлений суррогатами, охватившей значительную часть территории России, затронули Беларусь. Первые партии так называемой спиртосодержащей жидкости двойно-

го назначения (средства бытовой химии, дезинфицирующие средства, стеклоомыватель) с содержанием этилового спирта 70–96 объемных процентов стали поступать из России в приграничные районы Беларуси в начале нынешнего века. На проблему обратили внимание в 2006 г., когда вспышки отравления суррогатами появились по всей республике. Однако систематизированных исследований, посвященных анализу причин и последствий эпидемии отравления суррогатами в Беларуси, проведено не было.

В одной из немногих работ, посвященных данной проблеме, были изучены особенности клинической картины отравлений суррогатами, зафиксированных в разных регионах Гродненской области в 2006 г. Было обследовано 95 пациентов (76 мужчин и 19 женщин) с токсическим поражением печени, вызванным употреблением спиртосодержащей жидкости неизвестного происхождения [8]. Средний возраст мужчин составил 44,1 года, женщин – 47,8 лет. С точки зрения занятости пациенты распределились следующим образом: рабочие промышленных предприятий – 26,3%, рабочие сельскохозяйственных предприятий – 26,3%, безработные – 27,4%, пенсионеры – 18,9%. Среди пациентов были и представители интеллигенции, случайно употребившие суррогат в качестве угощения в небольшой дозе (50–100 мл). Первые признаки проявлений токсического повреждения печени с развитием синдрома желтухи появились через 5,2 дней после употребления спиртосодержащей жидкости. Особенностью большинства случаев было появление синдрома желтухи как единственного проявления болезни, что предполагает наличие «синдрома айсберга», т.е. значительного количества недиагностированных безжелтушных форм. Заболевание протекало в легкой форме у 9,5%, среднетяжелой – у 38,9%, у 51,6% пациентов токсический гепатит протекал в тяжелой форме. Медикаментозная терапия не оказала заметного влияния на течение болезни, вследствие чего летальность в данной группе в течение 1 года наблюдения превысила 10% [8].

Некоммерческий алкоголь на рынке Беларуси представлен самогоном, домашним вином, фальсифицированной водкой, техническим спиртом, спиртосодержащими медицинскими препаратами, одеколоном. Фальсифицированная водка производится путем разведения водой пищевого и технического спирта, большая часть которого завозится из России. Основным источником технического спирта являются так называемые спиртосодержащие жидкости двойного назначения. После нейт-

реализации химических добавок кустарным способом технический спирт разбавляют водой, разливают в бутылки, а затем продают. Цена суррогата в полтора – два раза дешевле государственной водки, что и обуславливает его популярность среди лиц, злоупотребляющих алкоголем. Спиртосодержащие медицинские препараты, наиболее часто используемые в качестве непитьевого алкоголя, представлены настойкой боярышника и пустырника.

Несмотря на чрезвычайную актуальность проблемы, сведения относительно распространенности потребления суррогатов, стиля и мотивов их потребления остаются фрагментарными. Вместе с тем, осознание социально-эпидемиологических коррелятов этого феномена является необходимым условием разработки стратегии профилактики. Данное пилотное исследование имело целью в какой-то мере восполнить этот дефицит сведений посредством изучения распространенности потребления некоммерческого алкоголя среди городского населения.

В исследовании принимали участие 187 респондентов (113 мужчин и 74 женщины), проживающих в г. Гродно. Средний возраст составил $37 \pm 1,2$ лет для мужчин и $34,1 \pm 1,1$ года для женщин. Методом структурированного интервью были изучены социальные характеристики респондентов, уровень и структура потребления алкогольных напитков, распространенность потребления самогона и суррогатов алкоголя, мнение респондентов относительно качества лицензированного алкоголя и самогона, мотивы, которыми они руководствуются при выборе алкогольных напитков. В ходе проведения исследования пришлось столкнуться с проблемой отказа респондентов участвовать в скрининге (примерно в 40% случаев). Чаще всего отказывались участвовать в опросе люди, по внешнему виду которых можно было предположить, что они злоупотребляют алкоголем. Кроме того, даже в том случае, когда такие респонденты соглашались принять участие в исследовании, они явно занижали свой уровень потребления алкоголя и всячески пытались диссимулировать алкогольные проблемы. Недостаточная откровенность респондентов – это не единственная потенциальная проблема, оказавшая влияние на валидность полученных результатов. Несмотря на то, что выборка была стратифицирована по ряду социально-эпидемиологических параметров, в нее не попали такие категории населения, как бездомные, военнослужащие, заключенные. Тем не менее, с учетом указанных ограничений полученные данные можно экстраполировать на всю городскую популяцию.

Средний уровень потребления алкоголя в год (в пересчете на абсолютный алкоголь) составил 10,3 л для мужчин и 3 л для женщин.

Накопленные за последнее время экспериментальные и эмпирические данные свидетельствуют о том, что последствия употребления алкоголя в значительной степени определяются дозой, стилем употребления, а также видом употребляемого алкогольного напитка [9–11]. К примеру, употребление больших доз крепких алкогольных напитков в течение короткого промежутка времени (так называемый интоксикационно-ориентированный стиль потребления) сопряжено с высоким риском острых связанных с алкоголем проблем (острые алкогольные отравления, травмы) [1, 9]. Крепленые плодово-ягодные винные напитки пользуются популярностью у лиц, злоупотребляющих алкоголем, и, как правило, стиль их употребления носит интоксикационно-ориентированный характер. Употребление пива обычно ассоциируется с рекреационной активностью, хотя оно также может употребляться в больших дозах за относительно короткий промежуток времени. Согласно результатам опроса, 36,3% мужчин отдают предпочтение водке, 12,4% употребляют водку и плодово-ягодное вино, 51,3% употребляют водку и пиво. Предпочтение алкогольных напитков среди женщин выглядит следующим образом: 13,5% употребляют водку, 6,8% – плодово-ягодное вино, 67,4% – сухое вино, 31,1% – пиво, 4% – джин-тоник. Из данных опроса следует, что наиболее популярным алкогольным напитком у мужчин является водка, в то время как женщины предпочитают сухое вино.

Один из основных критериев оценки уровня связанных с алкоголем проблем – количество алкоголя, выпиваемого в течение одной выпивки [10]. Очевидно, что одна и та же доза алкоголя вызовет различные последствия в зависимости от того, выпита она в течение дня или в течение часа. Хорошей иллюстрацией этому служат различные стили потребления алкоголя, которые исторически сформировались в Европе. Несмотря на то, что в течение последних десятилетий отмечается процесс «гомогенизации» стиля потребления алкоголя, в странах Южной Европы алкоголь (преимущественно вино) является частью диеты и употребляется в небольших дозах совместно с пищей, в то время как в странах Северной Европы доминирует так называемый «фестивальный» стиль, когда крепкие алкогольные напитки и пиво употребляются относительно редко, но в больших дозах в течение короткого промежутка времени [10]. Именно различиями в

стиле потребления алкоголя некоторые исследователи объясняют значительно более высокий уровень сердечно-сосудистой и насильственной смертности в странах Северной Европы [12].

Согласно полученным данным, 37,9% мужчин и 13,5% женщин за одну выпивку употребляют 300–500 мл водки, а 5,9% мужчин и 3,5% женщин – более 500 мл водки. Это значит, что многие мужчины и женщины употребляют алкоголь в дозах, значительно превышающих пороговый уровень, и имеют высокий риск сердечно-сосудистой и насильственной смертности. В связи с этим, одним из приоритетов государственной алкогольной политики должно являться создание условий для формирования более умеренного стиля потребления преимущественно слабоалкогольных напитков.

Наиболее популярным нелегализованным алкогольным напитком среди населения является домашнее вино, изготавливаемое из различных ягод и фруктов, которое употребляют 34% мужчин и 31% женщин. Домашнее вино является единственным видом некоммерческого алкоголя, умеренное употребление которого не сопряжено с ущербом для здоровья.

Следующим по распространенности видом некоммерческого алкоголя является самогон, который периодически употребляют 31,2% мужчин и 13,5% женщин. Согласно существующим представлениям, в основе популярности самогона лежат экономические причины, поскольку самогон существенно дешевле лицензированной водки [6]. Исследование, проведенное в России, показало, что по мере роста благосостояния люди переходят с самогона на более дорогие лицензированные алкогольные напитки [13]. Согласно результатам, полученным в ходе настоящего опроса, основными мотивами потребления самогона мужчинами являются: дешевизна – 25,1%, физическая доступность – 15,6%, химическая чистота самогона – 37,6%, традиция употреблять самогон – 22%. Вопреки ожиданиям, дешевизна самогона не является основным мотивом его предпочтения лицензированной водке. Для большей части респондентов главный мотив употребления самогона – убежденность в том, что он является химически более чистым продуктом, чем государственная водка. Представление о высоком качестве самогона у респондентов могло сформироваться на основании их собственного опыта, поскольку 74% мужчин и 60% женщин отметили, что у них не было каких-либо проблем со здоровьем после употребления самогона. В то же

время, 11,8% мужчин и 20% женщин испытывали плохое самочувствие, а у 14,3% мужчин и 20% женщин отмечались симптомы отравления после употребления самогона. Противоречивые данные относительно последствий употребления алкоголя для здоровья могут объясняться различиями в качестве самогона. Большинство опрошенных отметили, что качество самогона, произведенного для собственного употребления, значительно лучше, чем произведенного на продажу, поскольку в последнем случае в самогон часто добавляют различные токсические добавки для создания у потребителей субъективного ощущения крепости напитка.

Существенным недостатком скрининговых исследований является то, что респонденты склонны существенно занижать уровень потребляемого ими алкоголя [14]. В особенности это касается лиц, злоупотребляющих алкоголем, поскольку они обычно диссимулируют свои алкогольные проблемы. Учитывая то, что производство и оборот самогона преследуются по закону в административном порядке, можно предположить, что искренность респондентов при ответах на вопросы, касающиеся их личного потребления самогона, низка. В то же время, респонденты более откровенно отвечают на вопросы, касающиеся потребления самогона их знакомыми. В частности, 62,6% мужчин и 38,2% женщин указали, что имеют знакомых, которые употребляют самогон, а 34,7% мужчин и 15,4% женщин имеют знакомых, которые изготавливают самогон. Эти данные косвенно указывают на значительную распространенность производства и потребления самогона среди населения. Результаты опроса также говорят о том, что население в целом положительно относится к феномену самогонварения, поскольку 78,2% мужчин и 46,3% женщин считают необходимым легализовать производство самогона для собственных нужд. Характерно, что за легализацию самогонварения высказались не только большинство мужчин, являющихся основными потребителями самогона, но и почти половина женщин, несмотря на то, что многие из них имеют родственников мужского пола, страдающих алкогольной зависимостью. Данный факт подчеркивает, насколько глубоко алкогольные традиции укоренились в сознании народа.

О существовании внушительного теневого рынка алкоголя говорит то обстоятельство, что 15% мужчин и 9,1% женщин покупали водку без акцизных марок «с рук», а 40,4% мужчин и 25,5% женщин приходилось покупать в магазине водку низкого качества, имеющую неприятный запах,

после употребления которой у них отмечались симптомы отравления. Интерпретируя эти данные, можно предположить, что часть нелегализованного алкоголя реализуется через предприятия государственной торговли. Продажа фальсификатов через официальную торговую сеть дискредитирует качество лицензированного алкоголя и усиливает убежденность потребителей алкоголя в том, что самогон является химически более чистым продуктом, чем государственная водка.

Несмотря на то, что основной причиной высокого уровня смертности от острого алкогольного отравления в нашей стране является «фестивальный» стиль употребления крепких алкогольных напитков, виновником эпидемии отравлений в 2006 г. были именно суррогаты алкоголя. Причем, среди пострадавших числились не только деклассированные элементы, но и представители различных социальных групп, включая интеллигенцию. Это указывает на масштабность проблемы потребления суррогатов, что и подтверждается результатами настоящего исследования, согласно которым 10,7% мужчин и 1,6% женщин периодически употребляют суррогаты алкоголя, причем 1,8% мужчин делают это ежедневно. Кроме того, 16,5% мужчин и 9% женщин имеют знакомых, которые употребляют суррогаты.

Проблема эффективности различных стратегий снижения уровня связанных с алкоголем проблем в обществе стала в последнее время предметом острых дискуссий среди специалистов в области алкогольной политики. В исследовании, осуществленном с целью анализа в сравнительном аспекте эффективности алкогольной политики, было показано, что повышение акцизов на алкоголь – наиболее эффективная и экономически целесообразная стратегия в странах с высоким уровнем алкогольных проблем [15]. В связи с этим, представляет интерес предполагаемое поведение потребителей алкоголя при изменении его финансовой доступности. Согласно результатам опроса, при подорожании водки 53,6% мужчин и 41,3% женщин станут меньше пить алкоголя, 7,4% мужчин и 3,4% женщин станут пить плодово-ягодное вино, 22% мужчин и 48,2% женщин – пиво, 14,8% мужчин и 6,9% женщин – самогон, а 2,1% мужчин станут пить суррогаты. Полученные данные свидетельствуют, что ценовое регулирование является действенным инструментом государственной алкогольной политики, поскольку более половины мужчин (основные потребители крепкого алкоголя) указали, что уменьшат потребление алкоголя в ответ на подорожание водки. Основная альтерна-

тива водке при условии ее подорожания – пиво и самогон. Следовательно, для того, чтобы добиться снижения общего уровня потребления алкоголя, необходимо синхронно поднимать акцизы на все виды алкогольных напитков и, кроме того, активно проводить мероприятия по борьбе с самогонноварением.

Таким образом, результаты настоящего исследования свидетельствуют о существовании проблемы потребления некоммерческого алкоголя среди городских жителей. Наиболее популярным нелегализованным алкогольным напитком является самогон, который периодически употребляют 31,2% мужчин и 13,5% женщин. Убежденность в том, что качество самогона превосходит качество лицензированной водки, является основным мотивом потребления самогона. Многие городские жители (15% мужчин и 9,1% женщин) покупали фальсифицированную водку «с рук», а 10,7% мужчин и 1,6% женщин периодически употребляют суррогаты алкоголя, что говорит о значительных масштабах теневого рынка алкоголя. В связи с этим, актуальной задачей является информирование населения о потенциальном риске употребления самогона и суррогатов алкоголя для здоровья. Кроме того, необходимо проведение комплекса мероприятий по улучшению качества лицензированного алкоголя, а также предотвращению фактов продажи фальсифицированной водки через государственную торговую сеть. Комплекс этих мероприятий позволит снизить уровень проблем, связанных с потреблением некоммерческого алкоголя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Немцов, А.В. Алкогольная история России: новейший период / А.В.Немцов – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 318 с.
2. Клевно, В.А. Клинические, лабораторные и морфологические проявления смертельных и несмертельных отравлений суррогатами алкогольных напитков / В.А.Клевно, Е.В.Кучина // Судебно-медицинская экспертиза. – 2008. – №5. – С.36–38.
3. Солодун, Ю.В. Судебно-медицинская оценка токсического гепатита при отравлениях суррогатами алкогольных напитков / Ю.В.Солодун [и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. – 2008. – №4. – С.23–28.
4. Остапенко, Ю.Н. Отравление алкоголем и суррогатами: диагностика и неотложная медицинская помощь на догоспитальном этапе / Ю.Н.Остапенко, И.С.Элькис // Терапевтический архив. – 2010. – №1. – С.18–24.
5. Bobrova, N. Drinking alcohol surrogates among clients of an alcohol-misuser treatment clinic in Novosibirsk / N.Bobrova [et al.] // Substance Use & Misuse. – 2009. – Vol.44. – P.1821–1832.

6. *Razvodovsky, Y.E.* Noncommercial alcohol in central and eastern Europe, ICAP Review 3 / International Center for Alcohol Policies // Noncommercial alcohol in three regions. – Washington, DC: ICAP, 2008. – P.17–23.
7. *Levintova, M.* Russian alcohol policy in the making / M.Levintova // Alcohol & Alcoholism. – 2007. – Vol.42, No.5. – P.5000–5005.
8. *Цыркунов, В.М.* Токсические поражения печени / В.М. Цыркунов [и др.] // Актуальные вопросы гепатологии: материалы 7 международного симпозиума гепатологов Беларуси. – Витебск, 2008. – С.215–217.
9. *Разводовский, Ю.Е.* Индикаторы алкогольных проблем в Беларуси / Ю.Е.Разводовский. – Гродно, 2008. – 86 с.
10. *Anderson, P.* Alcohol in Europe. A public health perspective / P.Anderson, B.Baumberg // A report for the European Commission, Institute of Alcohol Studies. – UK, 2006.
11. *Rehm, J.* Unrecorded consumption, quality of alcohol and health consequences / J.Rehm, F.Kanteres, D.W.Lachenmeier // Drug and Alcohol Review. – 2010. – Vol.29. No.4. – P.426–436.
12. *Babor, T.F.* Alcohol: No Ordinary Commodity: Research and Public Policy / T.F.Babor [et al.]. – Oxford University Press, 2010.
13. *Andrienko, Y.* Estimation of individual demand for alcohol / Y.Andrienko, A.Nemtsov. – Moscow: EERC, 2005.
14. *Alanko, T.* An overview of techniques and problems in the measurement of alcohol consumption / T.Alanko // Research Advances in Alcohol and Drug Problems. – 1984. – Vol.8. – P.209–226.
15. *Purshouse, R.C.* Estimated effect of alcohol pricing policies on health and health economic outcomes in England: an epidemiological model / R.C.Purshouse [et al.] // Lancet. – 2010. – Vol.375. – P.1354–1364.

CONSUMPTION OF NONCOMMERCIAL ALCOHOL BY URBAN POPULATION

Yu.E.Razvodovsky

In Grodno a pilot study aimed at investigating the prevalence of noncommercial alcohol consumption among 187 respondents (113 males and 74 females) and using a structured interview was conducted in 2010. Types of surrogates consumed and reasons for their consumption were investigated. According to the study, the most popular unlicensed alcoholic drink was moonshine, which was periodically consumed by 31.2% of men and 13.5% of women. The belief that, according to quality criteria, moonshine exceeded the licensed vodka was the main motive for its consumption. In addition, 10.7% of men and 1.6% of women regularly consumed alcohol surrogates, the most popular of which were technical alcohol and alcohol-containing medicines. Data presented pointed to the existence of the black market of noncommercial alcohol. An urgent task is to inform the population about the potential health risk when consuming non-commercial alcohol.

Поступила 06.02.2012 г.